

УДК: 343.1(574)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/38>

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

©**Токтобаев Б. Т.**, ORCID: 0000-0002-7106-1324, SPIN-код: 3125-0818, д-р юрид. наук,
Киргизский национальный университет им. Ж. Баласагына,

г. Бишкек, Кыргызстан, toktobaev56@mail.ru

©**Мамазакиров Р. У.**, ORCID: 0000-0002-3923-028X, SPIN-код: 3647-6185; канд. юрид. наук,
Российский государственный социальный университет, г. Ош, Кыргызстан, ar.rsm@mail.ru

PRINCIPLES OF CIVIL LAW AND THEIR EVOLUTION IN THE CONTEXT OF LEGAL REFORM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

©**Toktobaev B.**, ORCID: 0000-0002-7106-1324, SPIN-code: 3125-0818, Dr. habil., Kyrgyz
National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, toktobaev56@mail.ru

©**Mamazakirov R.**, ORCID: 0000-0002-3923-028X, SPIN-code: 3647-6185, Ph.D.,
Russian State Social University, Osh, Kyrgyzstan, ar.rsm@mail.ru

Аннотация. Проведено исследование принципов гражданского права и их развития в условиях правовых преобразований с особым акцентом на изменения, затронувшие гражданское законодательство Кыргызской Республики. Рассматривается значение принципов права как основополагающих идей, которые отражают сущность правовой системы и ее гуманистическую направленность. Правовые принципы рассматриваются не только как теоретические концепты, но также в качестве практических ориентиров для правотворчества, правоприменения и правосознания. Особо отмечается взаимосвязь между принципами и нормами права, где принципы выступают как идейная и содержательная основа норм. Нормы, в свою очередь, придают принципам реальную юридическую форму и обязательность. В теории права принципы выполняют существенную роль; в них отражаются основные идеологические, нравственные и социальные основы правовой системы. Акцентируется внимание на изменениях, происходящих в гражданском законодательстве Кыргызской Республики, в частности на переосмыслении традиционных принципов и внедрении новых, таких как добросовестность и разумность, а также на принципе технологической нейтральности, актуальность которого повышается в условиях цифровой трансформации правовой регламентации. Принцип технологической нейтральности рассматривается как механизм обеспечения гибкости и устойчивости правовой системы перед лицом активных технологических перемен. Также остро акцентируется принцип защиты слабой стороны, выступающий следствием рыночных и социальных трансформаций. Принцип защиты слабой стороны рассматривается в контексте эволюции гражданского законодательства с учетом его практической реализации в договорах с участием уязвимых категорий граждан. Рассматриваются перспективы дальнейшего развития данного принципа в условиях цифровизации экономики и глобализации процессов в правовой сфере. Научная статья направлена на повышение уровня понимания гражданского права и его адаптацию к таким современным вызовам, как цифровизация, социальная справедливость и защита прав человека. В завершение резюмируется, что кардинальные правовые реформы сопровождаются значительным переосмыслением классических принципов, а также внедрением новых, нацеленных на справедливость, баланс интересов и защиту прав человека, что способствует повышению эффективности гражданского оборота и укреплению правового государства.

Abstract. The article examines the principles of civil law and their development in the context of legal reforms, with a particular emphasis on the changes affecting the civil legislation of the Kyrgyz Republic. It explores the importance of legal principles as fundamental ideas that reflect the essence of the legal system and its humanistic focus. Legal principles are considered not only as theoretical concepts but also as practical guidelines for lawmaking, law enforcement, and legal awareness. Attention is paid to the relationship between principles and legal norms, where principles serve as the ideological and substantive basis of norms. Norms, in turn, give principles real legal form and binding force. Principles play a significant role in legal theory, reflecting the fundamental ideological, moral, and social foundations of the legal system. The article focuses on changes occurring in the civil legislation of the Kyrgyz Republic, in particular, the rethinking of traditional principles and the introduction of new ones, such as good faith and reasonableness, as well as the principle of technological neutrality, the relevance of which is increasing in the context of the digital transformation of legal regulation. The principle of technological neutrality is considered a mechanism for ensuring the flexibility and resilience of the legal system in the face of rapid technological change. The principle of protecting the weaker party, a consequence of market and social transformations, is also emphasized. This principle is considered in the context of the evolution of civil legislation, considering its practical implementation in contracts involving vulnerable categories of citizens. Prospects for the further development of this principle are considered in the context of the digitalization of the economy and the globalization of legal processes. This research article aims to improve the understanding of civil law and its adaptation to modern challenges, such as digitalization, social justice, and the protection of human rights. In conclusion, it is summarized that radical legal reforms are accompanied by a significant rethinking of classical principles, as well as the introduction of new ones aimed at justice, the balance of interests, and the protection of human rights, which makes it possible to promote the efficiency of civil circulation and strengthen the rule of law.

Ключевые слова: принципы права, нормы права, добросовестность, разумность, защита слабой стороны, правовое регулирование.

Keywords: principles of law, rules of law, good faith, reasonableness, protection of the weaker party, legal regulation.

В правовой теории учение о принципах права занимает центральное место. В принципах права отражены сущность и ориентиры правового регулирования, идеологические, нравственные и социальные основы государства и общества. Без анализа правовых принципов не представляется возможным уяснить содержание и логику правовой системы в целом. Целью работы является исследование сущности принципов гражданского права, их эволюции и ценности в современных условиях правовых реформ, а также анализ изменений, которые происходят в гражданском законодательстве Кыргызской Республики. Особый интерес вызывает вопрос взаимосвязи между принципами и нормами права, их влияние на правотворчество и правоприменение, а также на оптимизацию законодательства в соответствии с вызовами современности, такими как цифровизация и социальные изменения.

Достижению поставленных целей способствовало использование методов правового анализа, системного подхода и сравнительно-правового исследования. Проанализированы нормы Гражданского кодекса Кыргызской Республики, а также другие нормативно-правовые акты, судебная практика и научные труды известных ученых, касающиеся эволюции принципов гражданского права в условиях правовых реформ. В статье также применяются

методы толкования правовых норм для выявления их значения в контексте правовой трансформации и социально-экономических изменений.

Принципами права выступают основополагающие идеи и положения, которые отражают морально-философский смысл права и его ценностную ориентацию. Они проявляются как специфические «нормы высшего порядка», определяющие общие направления правотворчества, правоприменения и интерпретации норм. Наряду с этим, принципы права не идентичны понятию нормы права, но имеют тесную связь, отражая как идейные, так и практические аспекты правового регулирования. Взаимная связь принципов и норм права формирует основу всей правовой системы и определяет способность права выступать инструментом справедливости, порядка и гуманизма. Принципы права являются исходными, руководящими началами, которые выражают сущность, дух и ценностную направленность правовой системы. В них отражаются общественные представления о справедливости, равенстве, законности, свободе личности, ответственности и гуманизме. Принципы охватывают не только юридический, но и морально-философский смысл, выступая мостом между правом как системой норм и правом как выражением человеческих ценностей. В этом смысле принципы права представляют собой своеобразный «компас», который направляет развитие законодательства и правоприменительной практики.

Относительно норм права следует подчеркнуть, что они представляют собой конкретные, формализованные правила поведения, которые определяют права и обязанности участников общественных отношений. Правовая норма обладает строгой структурой (гипотеза, диспозиция, санкция) и выражает принципы права в конкретных, юридически обязательных формах. Посредством норм права обеспечивается возможность практического применения права, его воздействие на общественные отношения. Без норм права принципы остаются лишь идеями, не имеющими воздействия в общественной жизни. Взаимная связь принципов и норм права обладает двусторонним, взаимодополняющим характером. С одной точки зрения, принципы являются идейной и содержательной основой норм. Они определяют вектор процесса правотворчества, задают общие ориентиры для законодателя. К примеру, принцип равенства каждого человека перед законом находит отражение в нормах Основного закона, запрещающих дискриминацию по признакам пола, расы, религии или происхождения. Принцип справедливости заложен в основу норм, регулирующих меру ответственности, соразмерность наказания и возмещения вреда. Принцип законности воплощен в требованиях строгого соблюдения законодательных норм всеми субъектами права.

С другой позиции, именно правовые нормы придают принципам конкретное юридическое содержание. Они превращают абстрактные идеи в конкретные правила поведения, которые обязательны для соблюдения. Правовые нормы выражаются в форме, посредством которой реализуется содержание принципов. Без таких норм принципы не могут выполнять регулятивную функцию, оставаясь только идеалами или декларациями. Таким образом, нормы обеспечивают «жизнь» принципов, а принципы — смысл и направленность норм. При осуществлении толкования, а также применении норм права проявляется особая роль принципов права. При наличии пробела в законодательных актах или допущенном неоднозначном понимании, суд или иной правоприменительный орган обращается к принципам как к высшему эталону. На основе принципов можно восстановить справедливость там, где буква закона оказывается недостаточной. К примеру, Конституционный Суд Кыргызской Республики руководствуется принципами справедливости, гуманизма и правового государства при рассмотрении сложных кейсов, тем самым подтверждая, что дух права имеет более важное значение, чем буквальный текст.

Обобщенно взаимосвязь принципов и норм права можно охарактеризовать как единство

формы и содержания. Принципы представляют внутреннее содержание, духовно-нравственную основу права, а нормы — его внешнюю форму проявления, обеспечивающую реальное действие и обязательность. Отсутствие принципов превращает право в формальную систему предписаний, лишённую гуманистической направленности. Соответственно, без норм принципы не могут быть реализованы и остаются моральными лозунгами. Сочетание принципов и норм права делает правовую систему стройной, целостной и устойчивой. Оно придает ей способность адаптироваться к системным преобразованиям в обществе, сохраняя при этом верность фундаментальным ценностям — справедливости, равенству и свободе. В целом, принципы и нормы права находятся в неразрывной связи, представляя собой два полюса единого целого. Принципы определяют вектор развития права, придают ему ценностную основу, а нормы способствуют практическому воплощению этих идей. Только при гармоничном сочетании этих элементов право способно выполнять свою главную миссию — быть мерой свободы, справедливости и порядка в обществе.

В правовой практике принципы проявляются через правотворчество, правоприменение и правосознание. В алгоритме правотворчества законодателю необходимо учитывать общие начала права при разработке законов. Суды также в процессе правоприменения руководствуются принципами при толковании и оценке правовых норм. В правовом сознании граждан принципы формируют целостное представление о справедливости и законности. Таким образом, принципы права являются основой всей правовой системы, обеспечивая внутреннюю согласованность системы и гуманистическую направленность. В условиях современного развития права они выступают необходимым инструментом гармонизации законодательства и судебной практики. Их исследование и практическое применение способствуют укреплению законности и формированию подлинного правового государства.

Конституция Кыргызской Республики придаёт принципам особое значение, в ней провозглашены ключевые основы правового государства: верховенство права, разделение властей, справедливость и равноправие, признание прав и свобод человека высшей ценностью. Принципы, по сути, выступают источниками права в случаях, когда отсутствует конкретная норма для регулирования тех или иных правоотношений. К примеру, согласно ч. 2 ст. 5 Гражданского кодекса КР (ГК КР), при невозможности применения аналогии закона правоотношения регулируются исходя из общих начал и смысла законодательства, а также требований добросовестности, разумности и справедливости. Следовательно, принципы выполняют субсидиарную функцию, восполняя пробелы в праве.

Принципы в гражданском праве представляют собой фундаментальные основы, которые определяют сущность, цели и методологию гражданско-правового регулирования. В соответствии со ст. 2 ГК КР, основополагающими принципами выступают следующие: признание равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Эти положения отражают либеральную правовую модель, ориентированную на автономию воли и диспозитивность как ключевые элементы гражданского оборота.

Однако с начала 2000-х годов, в контексте системной правовой реформы, наблюдается переосмысление содержания и роли традиционных принципов. Под воздействием социально-экономических вызовов, судебной практики и интеграционных процессов усилилась нормативная значимость таких категорий, как добросовестность и разумность (п. 2 ст. 5 ГК КР). Эти принципы приобрели статус универсальных начал, подлежащих применению ко всем

участникам гражданских правоотношений и используемых судами в качестве критерия оценки поведения сторон.

В рамках цифровой трансформации экономики всё чаще в доктрине гражданского права рассматривается принцип технологической нейтральности (технологической независимости), предполагающий равное правовое отношение к аналоговым и цифровым формам поведения субъектов. Данный принцип в гражданском праве — это относительно новое, но вместе с тем важное направление правовой мысли, возникшее на стыке права и цифровых технологий. Суть принципа технологической нейтральности сводится к тому, что правовые нормы не должны быть зависимы от конкретных технологий, применяемых для достижения правового результата. Нормы закона должны регулировать юридическое содержание (например, сделку, документ, сообщение), а не форму или средство, посредством которого оно выражается, независимо от того, бумажный это документ, электронная почта, смарт-контракт или запись в блокчейне. К примеру, если в законе требуется «письменная форма сделки», то принцип технологической нейтральности подразумевает, что электронная форма также удовлетворяет этому требованию даже в случаях технологических перемен. Соответственно, принцип технологической нейтральности вытекает из идеи устойчивости правовой системы перед технологическими изменениями. Он направлен на то, чтобы закон регламентировал отношения между субъектами права, а не технические средства, которые постоянно эволюционируют.

Целями принципа технологической нейтральности являются обеспечение гибкости гражданско-правового регулирования, совершенствование норм при эволюции технологий и гарантия правовой определенности в цифровой среде. Отражением данного принципа в кыргызском законодательстве является норма, закрепленная в п. 1 ст. 176 ГК КР. Согласно условиям данной нормы, если сделка совершена с помощью электронных либо иных технических средств, которые позволяют воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание заключенной сделки, то считается соблюденной письменная форма сделки. Значение рассматриваемого принципа признается также и в практической реализации договоров, совершаемых с использованием электронных платформ, смарт-контрактов и технологий блокчейн. Традиционно гражданское право исходит из принципа юридического равенства сторон (ст. 2 ГК КР), предполагающего автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданских отношений. Но в нынешний период происходящих реформ особое внимание уделяется усилению защитных начал гражданского права. Развитие рыночных отношений и рост экономических асимметрий между субъектами породили необходимость создания механизмов, компенсирующих фактическое неравенство сторон. Данное обстоятельство позволило сформироваться принципу защиты слабой стороны, отражающему идею материального равенства и справедливости в договорных отношениях.

В правоприменительной практике в договорных отношениях с участием потребителей, арендаторов, работников и других социально уязвимых категорий усиливается принцип защиты слабой стороны, заимствованный из германской и французской правовых систем. Возникновение принципа защиты слабой стороны обусловлено дисбалансом, вытекающим из свободы договора. В классической либеральной теории XIX века утверждалось, что свобода договора обеспечивает справедливость: стороны равны, каждая может отказаться от невыгодных условий [10].

Однако в условиях экономического неравенства эта свобода зачастую превращается в фикцию. В современный период гражданское право пытается не только закрепить формальное

равенство, но и обеспечить реальное равноправие посредством защиты слабой стороны, которая занимает менее выгодное положение. Слабость стороны выражается в экономической зависимости, недостатке информации, профессиональной неподготовленности или ограниченных возможностях влияния на содержание договора. В Гражданском кодексе Кыргызской Республики не имеется прямого упоминания принципа защиты слабой стороны, однако он вытекает из смысла отдельных норм и общих начал гражданского законодательства: п. 2 ст. 9 Гражданского кодекса КР запрещает злоупотребление правом, в том числе использование доминирующего положения во вред контрагенту; ст. 387 Гражданского кодекса КР регулирует договор присоединения и допускает корректировку его условий, ущемляющих интересы присоединившейся стороны; Закон КР «О защите прав потребителей» прямо направлен на охрану интересов потребителя как слабой стороны, вступающей в отношения с профессиональным участником рынка. Ст. 15 данного Закона содержит норму, которая предусматривает признание недействительными тех условий договора, которые ущемляют права потребителя [1, 2].

Таким образом, принцип защиты слабой стороны по сути обладает комплексным характером и реализуется через специальные институты и ограничения свободы договора. В научной мысли сформировались несколько подходов к пониманию принципа защиты слабой стороны: компенсационный подход — защита слабой стороны выступает в качестве способа восстановления фактического равенства сторон [5, 9]; социально-ориентированный — принцип, проявляющийся как социальная функция гражданского права и как корректив к индивидуализму частного права [4, 8]; функциональный подход — предполагает рассмотрение защиты более уязвимой стороны в качестве средства, направленного на повышение результативности правового регулирования и усиление доверия к гражданскому обороту [3].

Несмотря на значительное развитие гражданского законодательства в части реализации принципа защиты более уязвимой стороны, сохраняется ряд проблемных аспектов, среди которых можно выделить: отсутствие чёткого нормативного определения и критериев отнесения субъекта к слабой стороне; риск избыточного вмешательства в свободу договора; недостаточный уровень правовой информированности граждан; необходимость адаптации данного принципа к условиям цифровой экономики, включая онлайн-договорные отношения, платформенные модели взаимодействия и использование «умных контрактов». В этой связи перспективной стратегией представляется формулирование универсальных критериев, определяющих слабую сторону, а также разработка соответствующих презумпций (например, презумпция уязвимости потребителя или наёмного работника), с одновременным расширением применения принципа в сфере электронных сделок.

Принцип защиты слабой стороны выступает как ключевой элемент современного договорного права, обеспечивая справедливость и реальное равенство участников гражданского оборота. Это порождает необходимость пересмотра концепции абсолютной свободы договора и автономии воли в пользу более сбалансированного подхода, ориентированного на достижение материальной справедливости и стабильности правовых отношений. Дальнейшее развитие данного принципа требует системного упорядочивания законодательных норм, уточнения доктринальных критериев и адаптации к новым условиям цифровой экономики и правового регулирования. Таким образом, защита слабой стороны выступает важнейшим инструментом гуманизации и социализации гражданского права.

Вывод

В целом, развитие принципов гражданского права отражает переход от формально-

диспозитивного подхода к модели, ориентированной на обеспечение баланса интересов, справедливости и доверия в гражданском обороте. Этот процесс обусловлен как внутренними потребностями национальной правовой системы, так и воздействием глобальных тенденций, включая цифровизацию, процессы глобализации и возрастающее значение прав человека в частноправовом регулировании. Следовательно, правовая система Кыргызской Республики претерпевает существенные изменения, направленные на гармонизацию национального законодательства с международными стандартами и его адаптацию к современным условиям, что, в свою очередь, способствует укреплению правового государства и защите прав граждан.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г №15 (В редакции Закона КР от 14 ноября 2025 г №258). Эркин-Тоо, от 18 ноября 2025 г №91 (3747).
2. Закон КР от 5 декабря 1997 г №90 «О защите прав потребителей» (В редакции Закона КР от 19 мая 2025 г №98). Эркин Тоо, от 23 мая 2025 г №37 (3693).
3. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018. 528 с.
4. Безбах В. В. Гражданское право. М.: Проспект, 2016. 963 с.
5. Асосков А. В., Ем В. С., Витрянский В. В. Гражданское право. М.: Статут, 2023. Т. 1: 2023. 622 с.
6. Карапетов А. Г. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2020. 1425 с.
7. Ершова И. В., Петраков А. Ю., Цимерман Ю. С. Доктрина инновационного права на службе цифрового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. №11. С. 191–201. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.75.11.191-201>
8. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Т. 1., 2005. 490 с.
9. Славецкий Д. В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 204 с.
10. Fried C. Contract as promise: A theory of contractual obligation. OUP Us, 2015.

References:

1. Grazhdanskii kodeks Kyrgyzskoi Respubliki ot 8 maya 1996 g №15 (V redaktsii Zakona KR ot 14 noyabrya 2025 g №258). Erkin-Too, ot 18 noyabrya 2025 g №91 (3747). (in Russian).
2. Zakon KR ot 5 dekabrya 1997 g №90 «O zashchite prav potrebitelei» (V redaktsii Zakona KR ot 19 maya 2025 g №98). Erkin Too, ot 23 maya 2025 g №37 (3693). (in Russian).
3. Vitryanskii, V. V. (2018). Reforma rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. Moscow. (in Russian).
4. Bezbakh, V. V. (2016). Grazhdanskoe pravo. Moscow. (in Russian).
5. Asoskov, A. V., Em, V. S., & Vitryanskii, V. V. (2023). Grazhdanskoe pravo. Moscow. (in Russian).
6. Karapetov, A. G. (2020). Dogovornoe pravo (obshchaya chast'): postateinyi kommentarii k stat'yam 420–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii. Moscow. (in Russian).
7. Ershova, I. V., Petrakov, A. Yu., & Tsimerman, Yu. S. (2020). Doktrina innovatsionnogo prava na sluzhbe tsifrovogo prava. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, (11), 191–201. (in Russian). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.75.11.191-201>
8. Krasavchikov, O. A. (2005). Kategorii nauki grazhdanskogo prava. (in Russian).
9. Slavetskii, D. V. (2004). Printsip zashchity slaboi storony grazhdansko-pravovogo dogovora: diss. ... kand. yurid. nauk. Samara. (in Russian).

10. Fried, C. (2015). *Contract as promise: A theory of contractual obligation*. OUP Us.

Поступила в редакцию
27.04.2026 г.

Принята к публикации
08.05.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Токтобаев Б. Т., Мамазакиров Р. У. Принципы гражданского права и их эволюция в условиях правовой реформы в Кыргызской Республике // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №7. С. 313-320. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/38>

Cite as (APA):

Toktobaev, B., & Mamazakirov, R. (2026). Principles of Civil Law and their Evolution in the Context of Legal Reform in the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 12(7), 313-320. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/38>